

ОЛЬГА ДАШКОВА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

100 кг

18+

НЕВИННОСТИ

Ольга Дашкова

100 килограмм Невинности

«Автор»

2026

Дашкова О. В.

100 килограмм Невинности / О. В. Дашкова — «Автор», 2026

Мне 25 лет, и я до сих пор девственница весом 108 кг. Да, такое бывает, но я научилась быть дерзкой, чтобы никто не посмел пожалеть или унижить меня из-за лишнего веса. Но однажды вечером на лестнице я буквально упала в руки соседу сверху, высокому, взрослому и опасно красивому. С тех пор он странно на меня смотрит. А я каждую ночь представляю его руки на своём теле, и умираю от стыда. Потому что хочу его. Очень. Но как признаться взрослому, опытному мужчине, что я невинна? И захочет ли он вообще быть со мной?

© Дашкова О. В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Ольга Дашкова

100 килограмм Невинности

Глава 1

Гречка предательски хрустнула под моей ногой, как будто даже она решила меня сегодня добить.

Я стояла посреди лестничной площадки между третьим и четвертым этажом, тяжело дыша, с двумя разорванными пакетами в руках и ощущением, что вся моя жизнь в эту секунду выглядит именно так: рассыпанная, нелепая и крайне неэстетичная.

– Прекрасно, – процедила сквозь зубы. – Просто идеально. Двадцать пять лет, сто восемь килограммов жизненного опыта и ни одного пакета, который мог бы выдержать мой «здоровый образ жизни».

Из правого пакета медленно, почти торжественно вывалилась коробка с тортом «Прага». Она шлепнулась на ступеньку и жалобно хрустнула. Я закрыла глаза.

– Я тебя ненавижу, – прошептала торту. – И себя заодно.

В этот момент я услышала шаги снизу. Тяжелые, уверенные. Мужские. Обернулась, стоя в неудобной прозе. Успела только подумать: «Только не сейчас», когда уже летела назад, теряя равновесие.

Мир перевернулся, я вместе с ним. Пакеты взлетели в воздух, как праздничный салют из гречки, огурцов и куриных грудок. А я сама полетела по лестнице, прямо в чьи-то сильные руки.

Меня поймали. Жестко, уверенно и очень аккуратно. Мое тело врезалось в твердую мужскую грудь. Моя большая грудь прижалась к нему почти неприлично плотно. Мой живот уткнулся в его пресс. А бедра... бедра предательски обхватили его ногу, словно я специально это сделала.

Время на секунду остановилось.

Я чувствовала запах парфюма – дорогой, древесный, с легкой ноткой свежести. Чувствовала тепло мужского тела сквозь черную водолазку. Чувствовала, как сильно и спокойно бьется его сердце под моей щекой.

А потом до меня дошло, в каком именно положении я нахожусь. Резко дернулась назад, но руки незнакомца все еще держали меня за талию.

– Осторожнее, – произнес низкий, чуть хриловатый голос прямо над моей макушкой. – Не ушиблась?

Я подняла голову. И чуть не умерла на месте.

Рядом со мной был высокий мужчина, короткие темные волосы, жесткая щетина. Серо-голубые глаза, которые смотрели на меня слишком внимательно. Широкие плечи. Сильные руки, которые до сих пор меня не отпускали.

Он был... чертовски красив. И опасен. И снова красив. Именно таким опасным красивым мужчинам обычно везет в жизни. Почувствовала, как у меня горят не только щеки, но и уши, и даже шея.

– Я... все в порядке, – пробормотала, пытаясь вырваться из его рук с достоинством. Получилось плохо. – Спасибо. Можете меня отпустить.

Он не сразу убрал руки. Еще секунду смотрел мне в глаза, потом медленно разжал пальцы.

– Ты уверена? – спросил спокойно. – Падение могло быть серьезным.

– Я каждый день падаю с лестницы собственной жизни, так что это мелочь, – буркнула, пытаюсь вернуть свою привычную защитную иронию.

Он едва заметно улыбнулся уголком губ. Эта улыбка была короткой, но от нее у меня внутри что-то странно сжалось.

Я быстро отстранилась, едва устояв на ногах, присела, начала собирать рассыпавшиеся продукты. Гречка предательски шуршала по полу. Торт выглядел так, будто его уже кто-то съел и выплюнул обратно.

Мужчина тоже присел рядом и стал помогать. Его движения были точными и спокойными. Когда он поднял коробку с раздавленным тортом, я заметила на его запястье дорогие часы.

«Конечно, – подумала я с горькой усмешкой. – Еще и богатый. Просто вишенка на торте. Который, кстати, уже не спасти».

– Ты здесь живешь? – спросил, протягивая мне пакет с огурцами.

– На четвертом, – ответила коротко.

– А я только что купил квартиру на пятом. Буду делать ремонт.

– Поздравляю, – буркнула. – Надеюсь, вы не из тех соседей, которые сверлят стены в семь утра.

Он тихо усмехнулся.

– Постараюсь не быть. Хотя... иногда может понадобится помощь. Ты не против, если я иногда постучусь?

Я подняла на него глаза. Он смотрел на меня серьезно. Без насмешки. С каким-то очень теплым и одновременно голодным интересом. У меня внутри все перевернулось.

«Нет. Стоп. Алиса, дыши. Такие мужчины не интересуются девушками вроде тебя. Они просто вежливые».

Я резко встала, забирая у него оставшиеся пакеты.

– Спасибо за помощь, но мне пора. Доброй ночи.

Я почти побежала вверх по лестнице. На своей площадке я чуть не врезалась в собственную дверь от волнения попав в замочную скважину с третьего раза. Захлопнула ее за собой, прислонилась спиной и медленно сползла на пол.

Сердце колотилось так, будто я только что пробежала марафон. Пушок вышел из комнаты, посмотрел на меня с явным осуждением, потом подошел к одному из пакетов и начал нагло выковыривать оттуда кусок раздавленного торта.

– Пушок, даже не думай, – простонала я.

Кот посмотрел на меня так, будто хотел сказать: «Ты сама виновата. Купила торт – делись».

Я закрыла глаза и снова увидела перед собой серо-голубые глаза незнакомца. Прижала ладони к пылающим щекам.

– Алиса Артуровна, – прошептала я в пустоту, – если ты сейчас начнешь фантазировать про нового соседа сверху, я тебя лично задушу этой самой гречкой.

Но уже через минуту я поймала себя на том, что улыбаюсь, как полная идиотка. Потому что впервые за очень долгое время кто-то посмотрел на меня не как на «полную девушку», а как на женщину.

И это было одновременно страшно... и чертовски приятно.

Глава 2

Я стоял на балконе своей новой квартиры на пятом этаже и курил, хотя бросил три года назад.

Внизу, во дворе, светил одинокий фонарь. Было уже за полночь. Я смотрел не на город, а на окно четвертого этажа, то самое, за которым уже две недели жила женщина, которую я пытался выкинуть из головы каждый день.

Алиса Артуровна Фомина.

Фамилию я узнал некрасиво. Вытащил из ее почтового ящика квитанцию за коммуналку, когда она забыла закрыть ящик. Сделал это специально. Как последний идиот. Потом стоял в своей квартире и повторял про себя: «Фомина... Алиса Фомина».

Звучало слишком мягко для той дерзкой блондинки, которая дважды за последние две недели посылала меня куда подальше одной фразой.

За эти две недели мы встречались почти каждый день.

Сначала я действительно «случайно» выходил в подъезд, когда слышал ее шаги. Потом она уже сама улыбалась мне, хотя и продолжала огрызаться. Я помогал ей донести тяжелые пакеты, она в ответ колола меня острым языком.

Мы даже выпили по чашке кофе у нее на кухне однажды вечером, она сказала, что «просто из вежливости». Я знал, что врет. Видел, как она краснеет, когда я смотрю на нее дольше, чем нужно.

И все равно я каждый вечер говорил себе одно и то же: «Не надо. У тебя есть Лера. Красивая, легкая, без обязательств. Не лезь в это».

Но сегодня Лера уехала на съемки в Питер на неделю, и я вдруг понял, что впервые за долгое время мне совершенно не хочется ей писать.

Затушил сигарету о перила и вошел обратно в квартиру. На столе лежал телефон. Экран загорелся – сообщение от Романа.

«Ну что, архитектор, как там твоя пышка-соседка? Уже трахнул или все еще делаешь вид, что тебе «просто интересно»?»

Я усмехнулся и набрал ответ:

«Заткнись. Я серьезно пытаюсь не думать о ней»

«Ага. Поэтому ты уже две недели таскаешься по лестнице как подросток. Я тебя знаю, Даня. Когда ты начинаешь «не думать» о женищине – это значит, ты уже по уши в ней»

Отложил телефон и прошелся по комнате. Ремонт был в самом разгаре: голые стены, запах краски, пыль. Но я думал не о ремонте. Я думал о том, как две недели назад поймал ее на лестнице.

Как ее тело прижалось ко мне, такое мягкое, горячее. Как ее большая грудь уперлась мне в грудь. Как ее живот коснулся моего. Как ее бедра на секунду обхватили мою ногу. Я до сих пор помнил это ощущение. И оно меня заводило так, что я иногда просыпался ночью с каменным стояком.

И это меня пугало.

Я не хотел привязываться. Не хотел снова чувствовать, что кто-то может меня сломать. После развода я четко решил: никаких серьезных отношений. Только красивые, удобные женщины, которые знают правила. Лера была идеальной в этом смысле. Никаких претензий, никаких «давай поговорим о чувствах».

А Алиса... Алиса была другой.

Она была сложной. Дерзкой снаружи и невероятно ранимой внутри. Я видел это каждый раз, когда она пыталась спрятать глаза, когда я смотрел на нее слишком долго. Она будто боялась, что я замечу в ней что-то «неправильное».

Сел на подоконник и провел рукой по лицу.

– Ты влип, – сказал себе вслух. – Ты реально влип.

Телефон снова завибрировал. Роман звонил.

– Ну что, герой? – весело начал он, едва я взял трубку. – Рассказывай. Как там твоя библиотечка с формами?

– Она не библиотечка, – ответил я. – Она работает в университетской библиотеке.

– Ого, уже защищаешь. Плохо дело.

Я усмехнулся, но улыбка вышла кривой.

– Рома... я серьезно. Я пытаюсь держать дистанцию. У меня Лера. Все удобно. А тут... она какая-то другая. Я не могу ее выкинуть из головы.

Роман громко, от души рассмеялся.

– Даня, ты меня убиваешь. Ты в тридцать семь лет наконец-то встретил женщину, которая не пытается влезть тебе в душу через неделю знакомства, и теперь боишься, что она влезет слишком глубоко? Брат, это же классика. Ты влюбляешься.

– Я не влюбляюсь, – резко ответил. – Я просто... она меня заводит. Сильно. Я вижу ее и сразу думаю, как бы прижать ее к стене. Как бы снять с нее эту защитную броню. Как бы услышать, как она стонет подо мной.

– И при этом ты дважды за неделю отказывался от секса с Лерой, – напомнил Роман. – Я правильно понял?

Я замолчал.

– Вот именно, – продолжил он. – Ты уже мысленно трахаешь соседку, а сам говоришь «я просто не хочу думать о ней». Даня, ты взрослый мужик. Если она тебе так нравится – иди и возьми. Что тебя пугает?

Я посмотрел в окно, на освещенное окно четвертого этажа.

– Она... другая, – тихо сказал. – Не такая, как все. У нее есть какой-то внутренний барьер. Я чувствую, что если я зайду дальше, то уже не смогу просто уйти. А я не хочу снова проходить через это дерьмо.

Роман помолчал секунду, потом сказал уже серьезнее:

– Знаешь, что я думаю? Ты наконец-то встретил девушку, которая стоит того, чтобы рискнуть. И это тебя пугает больше всего. Потому что с ней нельзя будет просто «поиграть». С ней будет по-настоящему.

Я не ответил.

– Ладно, – вздохнул Роман. – Только не тяни слишком долго. А то я уже готов поспорить на ящик виски, что через месяц ты будешь звать меня на свадьбу с пышкой-соседкой.

– Иди на хрен, – беззлобно ответил я и отключил звонок.

Снова посмотрел на окно. Свет в ее квартире Алисы все еще горел. Я знал, что должен держаться подальше. Знал, что у меня есть удобная, красивая, безопасная Лера. Знал, что Алиса – это сложно, это риск, это может закончиться болью.

Но я также знал, что завтра утром снова «случайно» выйду в подъезд в то время, когда она обычно идет на работу. Потому что уже две недели я не мог думать ни о ком другом.

Только о ней. О дерзкой, колючей, невероятно красивой Алисе Фоминой, которая падала мне на руки и делала вид, что ей все равно.

Улыбнулся в темноту.

– Держись, Алиса, – тихо сказал. – Я не собираюсь отступать. Все только начинается.

Глава 3

П

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.